

18+

МАЛАЯ *для*
МАЖОРА
АЯ КРАВЕЦ

Ая Кравец

Малая для мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67709907

SelfPub; 2022

Аннотация

– Чем тебя угостить, малая? – между нами, откуда не возьмись, вырос тот самый наглец, которого я уже встречала утром. – Эй, чувак, я тебе тут не мешаю? – слышался из-за спины мажора голос моего парня. – Свали, – бросил ему через плечо мой навязчивый ухажёр. – Так что, что пьёшь? Или этот жмот тебе кроме сока ничего не взял? – это уже мне. Краснею от корней волос, кажется, до самых пяток. Очень неудобно перед Максом. Мы же вроде как встречаемся ещё... – Э! – Макс кладёт руку на плечо мажору, а тот закатывает глаза и поднимает указательный палец вверх, мол, минуточку. А затем разворачивается и бьёт моего парня прямо в лицо. – Так чем угостить? – снова поворачивается ко мне и голос его становится настойчивее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ая Кравец

Малая для мажора

Глава 1

– О, глянь, сиротинушка наша пришла, – совсем не шёпотом и, совершенно не стесняясь моего присутствия, произносит высокая блонди. Кажется, её зовут Катрин. Хотя подруга иногда называет её Катей.

– Да уж, скоро всяких бомжей будут пускать в элитные вузы, – отвечает ещё громче Алина.

Я вздыхаю, но внимания на дамочек не обращаю. Вернее, делаю вид, что не обращаю. Обидно, конечно, и неприятно чувствовать себя оборванкой, но я время от времени напоминаю себе, что всё это юношеская дурь, которая с годами выветрится из их голов. Наверное. В любом случае это их проблемы, не мои. Я же пришла сюда учиться. Учиться, а не заводить друзей. Да и не нужны мне мажористые друзья. Ни мне их никогда не понять, ни им меня. Слишком разные понятия и ценности.

– Фу, ну точно бомжиха, – Катрин морщит свой чересчур маленький, явно «отремонтированный» у пластического хирурга нос. Скользя высокомерным взглядом по моей тол-

стовке.

Я сжимаю челюсти, мечтая в эту минуту попортить «фасад» обеим, да так, чтобы уже ни в одной клинике не взялись делать из них красоток. Но мне моё место в самом престижном вузе страны, заслуженное потом и кровью, конечно же, важнее.

Девушки, потеряв ко мне всякий интерес, наконец, отваливают и начинают болтать о своём. Открыв учебник, пытаюсь сконцентрироваться на предмете, но из-за их трёпа получается из ряда вон плохо.

– Слушай, а где мой красавчик, а? С первого дня учебного года его нет. Я уже извелась вся, – томно постанывает Катрин, поправляя свою пышную шевелюру. – И на звонки не отвечает, прикинь?

– Да придёт твой мачо, никуда не денется, – ухмыляется Алина. – Мой отец сказал, что он в центре опять. Сейчас нервишки подлечит и прилетит к тебе твой сизокрылый.

Я едва не хмыкаю, нечаянно их подслушав. Парень Катрин психопат? Что ж, они идеальная пара. Тут же чувствую себя неловко из-за своих дурных мыслей и пресекаю их. Не хватало стать ещё такой же злобной, как эти фурии.

А спустя пять минут и вовсе забываю об этом разговоре, потому что аудитория заполняется смехом и шумом – входят студенты, а за ними и преподаватель. Я отключаюсь от посторонних звуков, ловлю ту самую волну дзэна и концентрируюсь на невысоком, лысоватом преподке с благородными

чертами лица.

Все рассказываются по местам, а Николай Степанович поправляет свою неизменную бабочку и, всех поприветствовав, начинает пару.

Но тишина длится недолго, дверь аудитории распахивается, ударяется о стену, отлетает обратно, и её останавливает рука с тату на тыльной стороне ладони. Кажется, там выбит скорпион.

– Здравсьте, – в аудитории появляется ОН.

Пожалуй, так пафосно входил только известный вампир в молодёжной саге, и то, там его быстро затмил оборотень, ибо глаза красивее. Кто может затмить этого парня – я не знала. Не встречала ещё таких.

Нет, в универе много симпатичных ребят. И красивые, и богатые (что особенно нравится девушкам), и породистые, как называет их моя воспитательница из детского дома Елена Мироновна. Только я на них внимание обращаю редко. Во-первых, нет смысла – где я и где они. Здесь учатся дети депутатов, крупных чиновников, звёзд шоу-бизнеса и иже с ними. Во-вторых, все мои мысли об учёбе и о ней одной. Я не имею права облажаться, получив такой шанс. Просто не имею.

Но этот парень... Он не такой, как все. Глупо звучит, совсем по-девчоночьи, но добавить, и правда, нечего.

Он высокий. Слегка худощавый. У него стильная, красивая стрижка. Слегка небрежная, но ему очень идёт. Кожаная

куртка, на шее ещё одна татуировка в виде языков пламени. Тёмные очки, которые он тут же снимает и... Абсолютно равнодушный, пустой взгляд. Какой-то даже отсутствующий. Совершенно не вяжущийся с привлекательной внешностью.

– Здравствуйте, Илья Александрович. Проходите, – как-то вяло реагирует на его появление Николай Степанович, что на него совершенно не похоже. Обычно он ругается за опоздание, причём ругается громко. А тут будто испугался. Побледнел даже.

Что ж, это меня совсем не удивляет. Ещё ведь неизвестно, чей сын этот парень. Да и он, судя по всему, заблудился и завалился не в ту аудиторию, потому что раньше я его здесь не встречала. Мне так кажется. Такого парня сложно не заметить.

Слышу позади писк и, обернувшись, вижу, как подпрыгивает от радости Катрин. Это многое объясняет. Её психопат вернулся. Прелесть... Впрочем, меня это совершенно не касается.

Парень Катрин обводит мрачным взглядом аудиторию, а потом следует в нашу сторону. Надеюсь, этот не станет надо мной стебаться на пару со своей подружкой.

Однако он не проходит мимо меня, как должно быть, а присаживается рядом. Совсем рядом. Я поднимаю на него растерянный взгляд и, кажется, слышу, как позади, словно кошка, шипит Катрин. Может, он её не увидел? Или они в

ссоре? Что не так? Зачем он сел так близко ко мне?

Сглатываю и по повисшей в аудитории тишине понимаю, что удивлена не я одна.

Глава 2

От парня пахнет дорогим одеколоном – слишком пронзительный запах, как по мне. Но ему идёт. Пахнет так же дерзко, как и выглядит...

А я ловлю себя на мысли, что постоянно скашиваю взгляд в сторону, на его руки с длинными пальцами. На одном запястье сверкают массивные, тяжёлые часы. На втором – браслет с какой-то гравировкой на латыни. Мне хотелось бы рассмотреть его профиль, но повернуться боюсь.

– Зай, привет, – мурлычет мне в ухо Катрин, и я не сразу понимаю, что это она ему. Ну да, не мне же.

Однако парень молчит. Илья вроде? Да, точно. Илья Александрович – так его назвал препод.

– Зааай, ты слышишь? – на сей раз Катрин уже шепчет громче.

Илья оборачивается к ней, мимоходом мазнув взглядом по мне, и в этот самый момент я успеваю рассмотреть его лицо поближе. Такое красивое, но ужасно мрачное. Даже угрожающее. Парень явно не в духе. Кстати, что там говорила Алина? Он был в центре, где лечат нервы?

– Чего? – спрашивает её так, словно они чужие. Будто и не помнит свою Катрин. А может, у него того?.. И правда, с головой не в порядке?

– Я говорю, привет, – голос Катрин меняется до неузнаваемости. Обычно он грубый и немного истеричный, сейчас же нежный и ласковый. Я даже оборачиваюсь назад, чтобы убедиться, что это она. – А ты чего пялишься, овца? – шипит тут же на меня и снова надевает добродушную улыбку. – Ты пропал, трубку не берёшь, я волновалась, – это уже, разумеется, Илье.

Он хмыкает. То ли самодовольно, то ли равнодушно. А потом перетекает взглядом на меня. Пару секунд изучает, причём так беззастенчиво, нагло. Рассматривает мою одежду, ненадолго останавливается на груди и снова возвращается к лицу.

Я пропадаю. Падаю в бездонную пропасть, скатываюсь туда со скоростью света. И, кажется, на какое-то время выпадаю из реальности. Смотрим друг другу в глаза где-то с минуту, а после он усмехается, явно доволен произведённым на меня эффектом. Я краснею. Дурацкая привычка. И нет, это ни разу не романтично. В такие моменты я похожа если не на помидор, то на большую ОРВИ точно.

– Как зовут, малая? – спрашивает он... У меня?

А я действительно малая. Просто мелочь рядом с ним.

– Варя, – отвечаю на автомате, наконец, додумываюсь отвернуться. А затылок уже плавится. Мало мне было подколок Катрин и её свиты. Теперь вообще заклюют.

– Илье, – бросает небрежно, на что я робко улыбаюсь.

– Очень приятно, – не могу сказать, что это, и правда, так.

Но вежливость ещё никто не отменял.

– Кофе любишь, малая?

Варя. Я Варя – сказать бы ему, но не решаюсь.

– Вообще-то не очень, – хочется убежать. Да-да, просто встать и выбежать из аудитории. Препода я всё равно не слышу из-за шума в ушах и тахикардии.

– Тогда выпьем чего-нибудь покрепче, – это не похоже на вопрос. Вообще нет.

– Я не пью, – отвечаю заторможенно, всё так же глядя вперёд. А подсознание уже рисует, как сзади кое-кто завязывает на верёвке петлю, чтобы вздёрнуть меня прямо посреди аудитории.

– Я научу, – со смешком, издевательски.

– Нет, спасибо, – отвечаю уже твёрже. Нечего тут меня спаивать.

– А не боишься мне отказывать? – звучит всё так же насмешливо, но тоже уже более уверенно. С каким-то давлением, что ли.

– А должна? – смело (откуда она только взялась, смелость эта!), смотрю ему в глаза. Они у него насыщенно голубые. Почти синие. Очень редкий цвет. Завораживающий. Но в них нет мягкости и лирики. Никакой сентиментальности. Только пронзительность, нескрываемая насмешливость и жёсткость.

– Если будешь себя правильно вести – не должна, – он не улыбается, но и взгляд не отводит. Смотрит и чего-то ждёт.

– Я хочу послушать Николая Степановича. Поговорим позже, ладно? – отвечаю вполне вежливо, но он отчего-то моим ответом недоволен. Откидывается на спинку скамьи, утыкается в свой айфон последней модели. Только сейчас замечаю, что у него нет ни тетрадей для конспектов, ни учебников. Даже сумки с собой нет. – Тебе нужна тетрадь?

Он смотрит своими невероятными глазами, потом опускает взгляд на мой конспект.

– Ну дай, – снова эта насмешка на губах. Дурацкая! Как и моё предложение. Видно же, что не учиться он сюда пришёл.

Молча двигаю ему чистую тетрадь и, застеснявшись, думаю, что она дешёвая... Знала бы, что придётся мажоров угощать, прикупила бы парочку подороже. На тетрадь кладу ручку, тоже простую. Но Илья больше не смеётся, молча двигает к себе тетрадь и снова утыкается в телефон.

Глава 3

– С возвращением, Илья Александрович, – Степан радостно затряс рукой, пожимая ладонь Ильи. Единственный человек, кто действительно искренне рад его видеть. Всегда и в любом состоянии.

– Привет, Алексеич, – бросил беглый взгляд на машину отца. – А ты как тут?

– Так вот же, за тобой приехал, сынок. Александр Иванович послал. Говорит, по сыну соскучился, сил нет. Привези, мол, домой.

Илья криво усмехнулся.

– Не сочиняй, Алексеич. Не говорил он такого.

– Ты откуда знаешь, говорил или нет? – нахмурился Степан, поняв, что его сказка не прошла. Илья уже не маленький пацан, который верил в исключительную отцовскую любовь.

– Ладно, будем считать, прокатило. Поехали, жрать так хочется, вообще жуть.

Возвращение домой спустя четыре месяца вызвало жёсткое отторжение. Почти до расстройства желудка. Не то чтобы Илья не ожидал увидеть горячо любимого отца с его зазубной, но то, как отвратительно они смотрелись вместе, тут же ударило по вискам разрядом ярости. А ещё она была с пухом. Пока еле заметным, но и так ясно – залетела. Конечно,

ей же нужны гарантии, что не вылетит из дома Филатовых как пробка, когда надоеет своему любовнику.

Неужели он, этот старый дурак, не видит, что она его не любит? Неужели настолько слеп? Идиот...

Отец подал ему руку, и Илье пришлось её пожать. Хотя никаких радостных эмоций от этого не испытал. Вообще. Да и когда он в последний раз радовался встрече с отцом? Если только в далёком детстве, когда у них была действительно счастливая и любящая семья.

Видать, не настолько любящая, как ему тогда казалось. Иначе мать не ушла бы, не бросила бы его, а отец уже через полгода не притащил бы в их дом эту...

Сашка была старше Ильи на три года. На три, блин, года! Она годилась Филатову в дочери, но никак не в жёны. Илье было шестнадцать, когда мать ушла. Просто в один прекрасный день собрала свои вещи, закинула их в машину и свалила в закат. Илья вернулся со школы и обнаружил дома пьяного отца, хотя тот никогда не позволял себе выпивать днём. В их семье вообще никто не пил. Мать как-то лечилась от зависимости, Илья ещё был мал, но хорошо запомнил тот тяжёлый период. С тех пор алкоголя в доме не водилось, и Илья с ранних лет знал, что спиртное – яд. Что ж, видать, мать всё-таки выбрала другую жизнь. Отдельную от них, от своих обязательств и рамок, в которые её загонял статус жены Филатова.

Илья не мог её винить, зная характер отца. Тот всегда был

деспотом и ревнивым психом. Сын, в принципе, от него не далеко ушёл. Как там? Яблоко от яблоньки? Наверное, оттого мать его и не полюбила за столько лет. Не видела в нём своего ребёнка. Лишь отражение Филатова-старшего.

– Илюшенька! Я так рада тебя видеть! Ну, как ты? – так называемая мачеха не торопилась бросаться ему на шею. Илья видел: она хотела. Дабы показать отцу, какая она вся из себя замечательная, а Илья просто на неё наговаривает из ревности. Впрочем, он решил больше не поднимать ту тему. Бесполезно.

Обнять-то она хотела, но боялась. Помнила последнюю их встречу, когда Илья едва не задушил эту овцу. После того происшествия отец и сплавил его в центр под угрозой лишить квартиры, машины и денег. Денег, на которые он, Илья, имел все права, потому что уже с восемнадцати лет работал в компании Филатовых, готовясь принять бразды правления с юных лет. Но отец умел давить. Умел ударить в самое больное место. Ведь все прекрасно понимали, что свобода для Ильи – единственное спасение.

– С тобой поздоровались, Илья, – отец тут же нахмурился, уловив презрительный взгляд сына, брошенный на его девку.

– Правда? А я не слышал. Ключи, – протянул ладонь, застыл в ожидании.

– Сын...

– Ключи, отец. Ты обещал. Я прошёл лечение в дурке, куда ты меня засунул на всё лето. Теперь твоя очередь сдержать

обещание. Мужики отвечают за свои слова, нет?

Отец подачу выдержал. И тут же вернул.

– Да, помню. Именно я тебя мужиком воспитал, – ключи всё же положил на ладонь. – Может, сначала зайдёшь? Пообедаем. Саша старалась, готовила.

Не удержавшись, фыркнул. Саша ничего тяжелее айфона в своей руке не держала. Покажи ей кастрюлю – в кому впадёт.

– Я по дороге перекусил. Хочу домой, отдохнуть. Завтра в универ собираюсь.

– Сын, – отец включил примирительный тон. – Ну давай не будем зло друг на друга держать, а? Мы с тобой вдвоём, помнишь? Мы сила. Отец и сын. У нас больше никого нет роднее. Ты пойми, я же не со зла тебя в центр попросил уехать. Я для тебя же стараюсь. Кому всё это, по-твоему, достанется, а? – кивнул на дом за своей спиной. Огромный особняк, который строился всё время, что Илья себя помнил. Изначально, по рассказам матери, это был простой одноэтажный домик. Старый, полуразваленный. Отец сам всего добился, за что, собственно, Илья его и уважал. До тех пор, пока тот был ему отцом. – Не сердись на меня, – улыбнулся, что случилось с ним крайне редко, похлопал Илью по плечу. – Пойдём, сынок.

– Спасибо, конечно, за откровенность, только я уже давно на это не ведусь. Да и ты не так одинок, каким хочешь казаться. Ты спроси у этой своей, – кивнул на Сашку. – Она

согласна с тем, что всё это мне достанется? Думаю, тут тебя сюрприз ждёт. Или это был сюрприз для меня? – отец покосилась на Сашку, поджал губы, а на лбу прорезалась глубокая морщина. Как-то он за эти несколько месяцев постарел, что ли.

– Мы не хотели тебе говорить, пока ты был там. Ну, вот теперь знаешь...

– Ага. Знаю. Только пофигу как-то, пап. Живи, как хочешь. Пока, Саша и Саша! – бодро вскинул руку, растянул губы в улыбке-оскале. – Удачно родить вам ещё одного Сашу!

Глава 4

– Привеет, – пропела девица, обнимая его со спины.

– Привет, – уставился на своё отражение. Вчера погулял знатно. Соскучился Илья по свободе. Вот и девку какую-то приволок. Даже имя её вспомнить не пытался – бесполезно и не имеет смысла.

– А ты куда-то собираешься?

– Собираюсь. На учёбу мне пора.

– Чего? На какую ещё учёбу? – захват на его шее заметно ослабел.

– Так я школьник ещё, не знала? Эх ты. Совратила малолетку.

Девка улыбнулась, засияв ослепительно белыми винирами.

– Не верю. Тебе лет двадцать пять.

Почти. Двадцать один ему, вообще-то. Взглянул на себя в зеркало, пожал плечами. Видать, и правда, плохо выглядит.

– И квартирка у тебя полупустая. Значит, без родаков живёшь. А хочешь, я буду приезжать по вечерам? Всё же веселее.

– Тебе денег на такси дать? – взглянул на неё в зеркало. Илье не нравилось, когда кто-то посягал на его территорию. Ему по душе жить одному, и любое посягательство на лич-

ное пространство тут же жёстко пресекалось.

У универа, как обычно, топтались студенточки в поисках приключений. В юбках по самый пупок, на высоких каблучищах, с боевой раскраской. Каждый, кто здесь учится, может себе позволить не строить из себя того, кем на самом деле не является. Но девки – такие девки.

Припарковал своего зверя, сложил руки на руль. И что он здесь забыл? Диплом можно купить. Можно вообще не продолжать учёбу. У него всё есть, а будет ещё больше, когда возьмётся за отцовские дела.

Но универ был сейчас какой-то отдушиной, что ли. Илье необходимо смешаться с толпой и немного подрейфовать. Отключить мозги и немного погулять. Вон с теми же студенточками. А что, после центра – самое оно, для восстановления и поддержки, так сказать, тонуса. И если уж совсем честно, то в центре ему мало помогли. Гнев никуда не делся, его последствия тоже. А выбираться надо. Ну или хотя бы сделать вид.

Когда вошёл в здание, пары уже начались. Завалился в аудиторию, усмехнулся, увидев вытянутое лицо препода. Тот хотел заорать, но осёкся, увидев, кто пришёл. Ещё один плюс оттого, что ты Филатов.

Девки тут же повытягивали шеи, словно гусыни. Парни зашептались. Здесь тоже мало кто рад его возвращению. Если только вот та... Как её там? В общем, одна из. Тут же замахала ему ручкой, словно они старые, добрые друзья, а не

провели всего одну ночь на какой-то тусовке. И тут же взгляд упал чуть ниже. На девчонку в толстовке. Почему она бросилась ему в глаза – понятно. Какая-то серая мышь. Таких в вузе для избранных не бывает. Как правило, сами сбегают.

Туда же и сел. Рядом с мышью. С одной стороны – она, с другой – проход, соответственно, подсесть к нему никто не сможет. Как-то в лом было на протяжении двух часов терпеть рядом постоянно болтающую девку. А та, что сверху, та бы подсела, он даже не сомневался. Навязчивая попалась. Ещё в прошлом году Илья вроде как пояснил ей, что отношения ему неинтересны. Да и нос у неё, честно говоря, не очень. Перестаралась с пластикой. Девки с обложки хороши на разок, но потом начинают бесить своей тупостью.

Мышь едва не грохнулась в обморок, когда он сел рядом, как-то даже слегка отодвинулась. Да и не мышь она вообще-то. Мелкая какая-то, тощая, но ничего, вполне ничего. У него и хуже бывали. Особенно после бурных гулянок, когда в клубе снимаешь одну, а просыпается с тобой рядом уже другая. Потому что за ночь макияж пообтёрся о подушку, кое-где потёк, и принцесса превратилась в тыкву.

– Зааай, ты слышишь? – донеслось до него сзади.

Нехотя повернулся, но не для того, чтобы взглянуть на зовущую его, а чтобы лучше рассмотреть девчонку рядом. Нет, определённо, не мышь.

– Чего? – спросил у той, что сзади.

– Я говорю, привет, – мяукает та. – А ты чего пялишься,

овца? – тут же превращается в мегеру, обращаясь к малой. Да. Точно. Малая. Ей идёт. – Ты пропал, трубку не берёшь, я волновалась, – снова Илья.

Игнор. Игнор – лучшее оружие против таких вот прилипал. А малая интересная. Глазищи огромные, испуганные. И внутри что-то дёргается. Охотничий инстинкт? Илья уж думал, его усыпили в центре, как бешеного пса. Столько транквилизаторов там пережрал, что, было дело, побаивался за своё мужское здоровье.

– Как зовут, малая? – спрашивает у неё, а девчонка хлопает длинными, тёмными ресницами, облизывает нервно губы.

– Варя, – отворачивается.

– Илья.

– Очень приятно, – улыбается, но как-то неискренне. Странная она.

– Кофе любишь, малая? – не то чтобы ему такие забытые нравились, просто от скуки спросил. А кофе не помешал бы сейчас.

– Вообще-то не очень, – мнётся, нервничает.

– Тогда выпьем чего-нибудь покрепче, – с серой мышкой у него ещё не было. Можно попробовать на досуге.

– Я не пью, – отвечает коротко, глядя вперёд. Будто боится его. Хотя, вполне возможно, она уже слышала о Филатове. В таком случае её страх и дискомфорт понятны.

– Я научу, – усмехнулся. Нет, всё-таки не его уровень. Как школьница. Хотя восемнадцать точно есть.

– Нет, спасибо, – повторяет упрямо.

– А не боишься мне отказывать? – подался к ней, заметил, как у хорошей девочки дрогнули руки.

– А должна? – отвечает с вызовом и поворачивает к нему лицо. Красивые обсидиановые глаза. Такие яркие, живые. И ни грамма косметики на лице. Только губы блестят от гигиенического бальзама. Никакого ботокса, всё как-то просто. И симпатично. Свежая – вот как хочется её назвать.

– Если будешь себя правильно вести – не должна, – поправила она ему, что ли? Или просто по студенткам заскучал?

– Я хочу послушать Николая Степановича. Поговорим позже, ладно? – и ещё это её поведение. На него обычно вешаются все кому не лень. А эта будто убежать хочет.

Достал телефон, уткнулся в экран. Скука.

– Тебе нужна тетрадь? – спрашивает вдруг малая.

Посмотрел на неё, скривил губы в усмешке.

– Ну дай.

Девчонка кладёт на стол тетрадь, сверху ручку, краснеет отчего-то.

Молча подвинул к себе. Хотя и не нужна она ему, тетрадка эта. А потом вполглаза наблюдал за девочкой всю пару. Как что-то записывает, прикусив кончик языка, как хлопает длинными ресницами, слушая препода, как грызёт кончик ручки и ёрзает на скамье.

И подумалось Илье, что вот и она – возможность развлечься.

Глава 5

– Хана тебе, овца страшная, – прошипела мне в затылок Катрин. Могла бы и не предупреждать. Я и так поняла, что теперь смешков и издевательств заметно прибавится. Любят эти золотые девочки унижать нищих.

Парень, который сидел рядом, вышел первым, видимо, уже позабыв о моём существовании, и я с облегчением вздохнула. Теперь бы ещё сбегать в столовую и что-нибудь проглотить – вообще замечательно будет. Одним из плюсов универа для золотых деток была столовая. И да, я бессовестно и без всяких там стеснений использовала свой шанс. Потому что дома поесть удавалось не всегда, да и продукты, которыми кормили здесь, я не могла себе позволить даже на праздник.

В столовку прибежала одной из первых, чтобы остальные не увидели, что я питаюсь по талону, а не за наличку. Это послужило бы новым поводом для сплетен и насмешек, а унижений мне и так хватало.

Желудок заурчал, будто услышав мои мысли, и я, собрав учебники и конспекты, заторопилась прочь из аудитории.

А в коридоре вдруг столкнулась с ним. С наглецом.

– Ну что, малая? Не передумала? – он спрятал мобильник в карман, отлип от стены.

Ну, блин. Накрылась столовка.

Прохожу мимо него, вцепившись похолодевшими пальцами в учебники, которые не поместились в сумку, прижимаю их к груди. А может, проскользну, а?

– Эй, я с кем разговариваю? – ловит он меня за локоть. Надо заметить, довольно грубо так хватает, что мне категорически не нравится.

– Я кофе не пью, – бросаю упрямо. – И вообще, мне пора, – выразительно смотрю на его руку, но нахалу хоть бы хны.

– Ну, чего убегаешь? Я не обижу, – обещает он с притворно ласковой улыбкой. Наверное, на Катрин и ей подобных действует. На меня – нет. И не потому, что я ставлю себя выше золотых красавиц с сотнями тысяч подписчиков в социальных сетях. Я даже им не завидую. Ну, если только самую малость. Просто я чувствую, что он плохой. Плохой мажориска, которому в новинку такая, как я. А я не музейный экспонат, чтобы по мне он изучал низшие касты.

И не игрушка, чтобы развлекать заскучивших лентяев. Я, быть может, тоже хочу покупать себе дорогую одежду и аксессуары. И питаться правильно и вкусно. И на машине ездить дорогой. Только я желаю всего этого добиться сама. А значит, не могу тратить своё драгоценное время на общение с человеком, для которого я ботаничка страшная. Вот точно же, мышью про себя называет. А может, и не только про себя. Вон кучка таких же у стенки стоит, смотрят на меня с

усмешками гаденькими. Точно какую-нибудь мерзость придумали. И я не удивлюсь, если он в этом участвует.

Вот как накрутила себя, собственную тень скоро начну подозревать в заговоре. Елене Мироновне не понравилось бы. Она постоянно твердит, что я слишком настроена против мажоров и мне просто необходимо найти общий язык со своими однокурсниками. Но как тут находить общий язык, если ежедневно я терплю глумления и издёвки? Нет уж. Лучше самой по себе.

– Отпусти, пожалуйста, – прошу его, глядя в сторону. – Я тороплюсь.

– Перерыв большой, успеем поесть. Ты же в столовую собралась?

Как стыдно... Меня вдруг накрыло горячей волной смущения, будто я в его дом за бесплатными продуктами пожаловала.

– Я не голодна. У меня другие дела, – дёрнула руку, снова взглянула на него. – Отпустишь или мне закричать? – кричать я, конечно, не стала бы. Добровольно привлечь к себе внимание этих пираний вокруг? Нет, спасибо.

– Что ты делаешь сегодня вечером? – опять игнорирует мою просьбу.

– Держусь подальше от всяких нахалов, – отрезаю грубо.

– Дерзишь? – вздёргивает он брови, словно не ожидал от меня подобного хамства. – А не боишься пожалеть? – это уже произносит без усмешки. Самая что ни на есть прямая

угроза.

– Не пожалею, – выдёргиваю локоть и исчезаю в подъехавшем лифте, но он в последний момент просовывает внутрь руку и не позволяет двери закрыться.

– Прямо сейчас пожалеешь, – входит следом и нажимает пару кнопок.

Запоздало бросаюсь к выходу, только уже поздно. Лифт останавливается, начинает мигать аварийная кнопка. А наглец загоняет меня в угол и, уперевшись руками в стенку, нависает сверху.

– Ну что, пойдёшь со мной вечером на свидание? Хотя, знаешь, можем устроить его здесь. Ты как?

Убегать некуда, и лифт, похоже, никуда не собирается ехать.

А наглец усмехается, пальцем щёлкает меня по носу.

Что за универ дурацкий? Этим людям вообще кто-нибудь хоть раз говорил «нет»? Или они даже слова такого не знают?

– Я против, – отталкиваю от себя его руку, но мажора, кажется, это только подстёгивает.

– Ты смотри какая. А если заставлю? – упирается руками в стенку по обе стороны от моей головы и приближает лицо. Чувствую его мятное дыхание, отворачиваюсь в сторону.

– Я не боюсь тебя, сказала же уже. И ты мне неинтересен. Будь добр, оставь меня в покое. – Я здесь не за тем, чтобы на свидания бегать.

– Серьёзная, – кивает он наигранно задумчиво и нажи-

мает кнопку первого этажа. А когда лифт открывается, делает джентльменский жест рукой, мол, проходи. Я вылетаю из лифта пулей, провожаемая несколькими парами удивлённых глаз и одной насмешливых. – Увидимся, малая! – слышу вслед, но даже не оборачиваюсь.

Глава 6

Перекусить пришлось в ближайшей чебуречной, где я, гонимая страхом быть замеченной кем-нибудь из знакомых и дать новый повод для насмешек, забилась в самый дальний уголок и там прикончила аж два пирожка с картошкой.

Пересчитав оставшиеся деньги, вздохнула и сунула их в карман. Пособие ещё не скоро, стипендия и того дальше. Придётся сильно урезать расходы.

На следующую пару шла как на расстрел. Если утренний нахал снова подсядет ко мне, придётся спасаться бегством. Только вот побег – тоже не выход. Это на детишек депутатов никто не обращает внимания. Там уже давно всё куплено, схвачено и распланировано. А меня могут выпереть за любой косяк. Пропущу пару занятий, и всё – прощайте стипендия, хорошее образование и красный диплом. Здравствуй свободная касса на фуд-корте.

Но, к моей огромной радости, мажор не явился. Видать, нашлись дела поважнее или просто вспомнил, что ему нечего здесь делать. Только радовалась я рано, потому что кое-кто на пару всё-таки пришёл. Уж лучше бы мажор.

– Ну что, сучка, поговорим? – рядом на скамью плюхнулась Катрин. С другой стороны – грациозно, аки лань горная, приземлилась Алина. И я тут же приуныла, осознав, в какую

задницу угодила.

– Что вам нужно? – прошипела на них, а Катрин бегло осмотрелась вокруг и оскалилась в своей акульской улыбке.

– Думаешь, я с тобой тут беседы разводить буду? Слушай меня, бомжика! Ещё раз ты подойдёшь к Филатову, я тебе все твои космы жиденькие повыдираю, поняла?

Я поправила пучок на макушке, задрала подбородок. И ничего не жидкие у меня космы. Подлиннее и погуще её наращенных будут. Только на укладки я время не трачу, уж лучше потратить его с большей пользой.

– А я к нему не подсаживалась, – ответила я. – Это он ко мне подсел. И не я к нему приставала, а... – тут я осеклась. Про приставания в лифте она, скорее всего, не знала. И говорить не стоит. А то с ума тут сойдёт от ревности и кислотой в меня плеснёт. С такой станется.

– Слушай ты, мартышка страшная! Да кому ты нужна, приставать к тебе! Он поугарал над тобой, а ты и повелась, – нервно и ненатурально захохотала Катрин, прыснула и Али-на.

– Так вы поэтому пришли меня страшать? Потому что мне показалось? – я всё-таки не удержалась. Подколола стерву и тут же за это поплатилась. Катрин вцепилась в мой пучок, больно потянула назад, запрокидывая мне голову.

– Ты мне тут ещё поулыбайся, овца! Чтобы больше не приближалась к нему, ясно тебе? О таком парне тебе только в твоих бомжацких снах мечтать!

– Препод! – шикнула на подружку Алина, и обеих будто ветром сдуло.

Я зашипела, схватившись за голову, глаза защипало от слёз.

– Всё нормально? – послышался голос преподавателя, и я быстро выровнялась, принимая правильное положение.

– Да, – пропищала тихонько, скосила глаза на Алину и Катрин. Те устроились чуть дальше, состроили умные лица и уткнулись в конспекты.

Можно было бы пожаловаться. И, вполне возможно, их бы даже отчитали за такое поведение. Но как-то это позорно, что ли... У нас в детском доме стукачей терпеть не могли. Хотя, в принципе, дети были добрее этих вот... Вот чего им в жизни не хватает? Ведь всё есть! Родители, деньги, еда, одежда. Возможности. Откуда злоба такая страшная?

«Привет, как дела? Может, сходим сегодня в клуб?» – за светился экран моего старенького телефона, а я невольно улыбнулась.

Максим.

Макс мой друг. Хотя он называет себя моим парнем. Впрочем, я не спорю. Если ему так проще, то пусть. Наверное, мы просто выросли из того возраста, когда неважно с кем дружить – с девочкой или с мальчиком. У взрослых людей всё должно быть по-взрослому. Это так Макс твердит. Хотя я с ним не всегда согласна. Особенно не согласна, когда под «взрослым» он подразумевает интимные отношения.

У Макса, в отличие от меня, есть родители. Только пьют, месяцами из запоя не выходят. Так что кому из нас повезло больше – тот ещё вопрос. Так говорит Макс. Но и тут я с ним поспорила бы. Родители они... Родители. Папа и мама. Какими бы ни были, они всё равно твои родители. Подарили нам жизнь, и уже за это мы обязаны их любить. Да и мама Макса очень вкусно готовит борщ. Когда трезвая и не с похмелья, что, к сожалению, бывает крайне редко. А папа разрешает Максу брать свою старенькую машину, на которой мы катаемся по ночному городу. Уже за это их можно любить. У меня нет даже таких...

«Привет, а в какой?» – набиваю ему ответ.

«В «Ягуар». Я сегодня пригласил достал, клубешник суперский. Там типа мажоры разные тусят».

Меня немного коробит от сленга Макса, но это уже дело привычное. Больше коробит от слова «мажоры». Мне их и в универе хватало. Да и в клубах я нечасто бываю. Если быть точнее, до этого была только раз. Тоже с Максом.

Однако насколько высока вероятность, что в том «Ягуаре» я встречу кого-нибудь из своих однокурсников? Один шанс из тысячи. Или и того меньше. А так хоть отвлекусь. Волосы вот распушу.

«Во сколько?»

***

Вечер снежный, морозный. Я ловлю ладонью пушистую

снежинку, смеюсь. А Макс прижимает меня к себе за талию. Обычно я ругаюсь на него за такое проявление чувств на людях. Но сегодня как-то не хочется ворчать. В конце концов, я молодая девушка, должна наслаждаться жизнью. Да, слова Елены Мироновны. Нет, я не девочка с детским лицом и душой пенсионерки. Просто на учёбу уходит много сил и времени, а на отдых почти не остаётся энергии.

– Ладно, хватит дурачиться. Пошли в клуб, холодно здесь, – Макс затаскивает меня под навес с цветными гирляндами и, несмотря на мои опасения, проводит нас мимо охраны внутрь помещения.

С порога по ушам бьют биты, и сердце начинает биться в ритме музыки. Здесь шумно, много народу. Макс протаскивает меня сквозь толпу, останавливается. Пока я осматриваюсь вокруг, с кем-то здоровается. Наверное, знакомый.

Парень что-то кричит ему на ухо, Макс быстро кивает и склоняется в мою сторону.

– Варь, ты к бару сходи, закажи себе чего-нибудь, а я скоро подойду! Ща перетру кое-чего с корешем и вернусь! – щекочет ухо своей модной бородой, а я отрывисто киваю.

Макс протягивает мне тысячу рублей, а я удивлённо вздёргиваю брови. Откуда у него деньги? И на такси хватило, и угощать вот меня собрался.

– Эээ... У меня есть! – пытаюсь перекричать музыку, но Макс уже меня не слышит, суёт в руки деньги и спешит за своим другом.

Я заказываю апельсиновый сок, потягиваю его через соломинку минут десять. Вокруг танцы и веселье, и мне тоже хочется попрыгать. Но Макс попросил ждать у бара, и я жду.

Проходит ещё минут пять, сок почти закончился. Кто-то садится рядом, подзывает бармена, и тот вскидывает руку, здоровается с моим соседом по стульям.

– Мне *****, а девушке... Чем тебя угостить, малая? – слышу знакомый голос, и внутри всё переворачивается от волнения. Нет, мне показалось, не может такого быть. Поворачиваюсь к нему и понимаю, что может... Тот самый нахал.

– Эй, чувак, я тебе тут не мешаю? – слышу из-за спины мажора голос Макса.

– Свали, – бросает ему через плечо мой навязчивый уха-жёр. – Так что, что пьёшь? Или этот жмот тебе, кроме сока, ничего не взял? – это уже мне.

Краснею от корней волос, кажется, до самых пяток. Очень неудобно перед Максом.

– Э! – Максим кладёт руку на плечо мажору, а тот закатывает глаза и поднимает указательный палец вверх, мол, минуточку. А затем разворачивается и бьёт моего парня прямо в лицо.

– Так чем угостить? – снова поворачивается ко мне, и голос его становится настойчивее.

Глава 7

– Ты что? Ты ненормальный, да?! – вскрикиваю, спрыгивая со стула. – Психопат! Ты что сделал?! – бросаюсь к Максy, помогаю подняться ему с пола, но тот, будто сумасшедший, отталкивает меня в сторону и с рёвом несётся на мажора.

– Ты чё, козлина! Да я тебя щас на куски порву! – в глазах своего парня успеваю заметить какой-то странный блеск. Будто ему эта вся ситуация даже нравится. Нет, думаю, показалось.

– Ну, давай, – ухмыляется мажор и манит его рукой, словно подзывает к себе собаку. – Я обычно баб не бью, но сегодня под настроение.

Макс замахивается, а Илья ловко уворачивается и, уходя в сторону, бьёт моего парня по почкам. Тот с воплем заваливается на пол, но снова вскакивает, будто заведённый. Ещё один удар, только теперь уже в лицо, и Макс заваливается навзничь, раскинув руки в стороны.

– Окончен бой, пора домой! – резким, злым движением мажор поправляет на себе куртку, залпом выпивает то, что перед ним поставил бармен, и кому-то делает знак рукой...

А я между тем замечаю, что в клубе стало ужасно тихо, а вокруг нас столпился народ.

– Этот? – спрашивает подроспевший охранник в форме и с дубинкой в руке. Это он на Макса кивает? Я бросаюсь к своему парню, приседаю рядом.

– Макс? Мааакс? Очнись, пожалуйста! – по щекам хлопать не решаюсь, вдруг у него сотрясение. Из носа течёт кровь, да и выглядит он неважно. А меня вдруг кто-то берёт под руки и поднимает на ноги.

– Девушка, уйдите, а? Или с ним пришла? – строго зыркает на меня охранник.

– Она со мной. А у этого карманы ещё обшарьте. Он под дурью был, – мне на талию уверенно ложится рука нахала.

– Чегооо? – возмущаюсь, ибо, согласитесь, есть чему возмутиться. – Ты!.. – закончить мою тираду не даёт сухая, горячая ладонь, которой мажор зажимает мой рот.

– Ну-ка, цыц! – И я тут же отказываюсь от своей идеи зарорать, потому что его взгляд лишает меня воли. Неожиданно... – Или хочешь, чтобы тебя вместе с ним за наркоту упаковали?

Я плохо понимаю, о чём он говорит, но послушно захлопываю рот, когда его рука исчезает с моего лица.

А я заторможенно думаю, что этот негодяй только что избил моего парня, а теперь ещё и натравливает на него охранника. Последний вызывает по рации напарника, и они вдвоём утаскивают Макса.

– Эй! Стойте! Вы куда его?! – порываюсь броситься за ними, но мажор перехватывает меня за локоть.

– Твой дружок проснётся завтра в ближайшем отделении полиции. Ты можешь, конечно, пойти за ним, и тогда тебя примут за соучастницу. И разбираться точно никто не будет. А у родителей твоих, судя по твоим дешёвым шмоткам, не хватит денег, чтобы отмазать. Так что решай сама.

– Ты... Да ты...

– Да, я. Между прочим, владеец этого клуба. А ты девочка наркоторговца, который пришёл в мой клуб продавать отраву. Так что осторожнее на поворотах, малая. Я не всегда такой добрый.

– Ты врёшь! Я не верю, что Макс мог заниматься чем-то подобным! Где доказательства, в конце концов? Или думаешь, тебе всё позволено? – наступаю на него, повышаю голос и грозно сдвигаю брови. На Макса обычно действовало. Но этому, кажется, по боку. Лишь ухмыляется лениво.

– Ну пойдём. Посмотришь на свои доказательства, – сжимает руку до боли и тащит куда-то сквозь толпу. Поднимает руку вверх, и тут же диджей включает оглушающую музыку.

Ну вот как? Как из всех клубов города Максим мог выбрать именно тот, который принадлежит этому... Хаму.

– Куда ты меня тащишь?! – шиплю на него, но мажору моё сопротивление, как слону дробина. – Отпусти немедленно! Думаешь, если у тебя папа с мамой богатенькие, всё тебе позволено? Думаешь, не найду на тебя управы?

Он молча заталкивает меня в какую-то комнату, и там, в полутьме, я замечаю Макса. Он почему-то мокрый, будто его

водой облили. Сидит на скамье в наручниках, ругается на охранника, возвышающегося над ним грозной скалой.

– Ну что тут? Нашли?

– А то! Вот, смотрите, – перед моим лицом возникает пакетик с какими-то беленькими, маленькими таблеточками. И это наркотики? На витаминки больше похоже. И ещё один пакетик с какой-то травой. Ну, тут уже много опыта не надо, чтобы понять, что передо мной.

– Макс, это твоё? – спрашиваю испуганно. Как же так? Мой весёлый, добрый Макс и наркотики... Разве такое возможно?

– А что, не видишь, что он и сам обдолбанный в дрова? – раздражённо спрашивает Илья, стоящий рядом.

Я перевожу на него растерянный взгляд, снова поворачиваюсь к Максиму.

– Это твоё или нет? – замечаю какой-то стеклянный блеск в глазах своего парня и понимаю, что он уже не мой парень. И даже не друг. Человек, который занимается подобным... Нет, ни за что.

Но всё ещё хочу верить, что это поклёп и Илья его просто оговорил, подставил. Развлекается так мажор.

– Не ссы, Варюх. Не докажут они ничего! Ясно вам! Я ментам скажу, что это вы мне подкинули! Уроды! – орёт на охранника, а тот замахивается. Илья выводит меня из каморки, также тащит за локоть прочь.

– Ну что, убедилась? А сейчас я обыщу и тебя. Так, на

всякий случай, – заталкивает меня в какой-то кабинет, закрывает за собой дверь.

Глава 8

– Да ты что?! С ума сошёл?! Немедленно отпусти меня, иначе я обращусь в полицию! – бью нахала по рукам, но он лишь крепче прижимает меня к стене.

– Да я тебя сам им сдам. Вот сейчас приедут за твоим напарником, я и тебя отправлю бонусом. Или я обыскиваю здесь, или менты в отделении. Ну?

Варианты один другого краше. Только и я не сегодня родилась.

– Ты прекрасно знаешь, что у меня нет никаких наркотиков, – шиплю, всё так же отталкивая его лапы, что уже касаются одежды. – Не смей!

– Окей, – он отстраняется, как-то злобно ухмыляется. – Пойдём, – хватает меня за предплечье, больно сжимает руку. – Отдам тебя ментам, сдалась ты мне. Пусть они и обыскивают. В отделении. Все хором. Развлекутся ребята.

– Стой! – упираюсь, потому что и этот вариант мне не подходит. Если попаду в полицию, помимо обыска мне грозит кое-что посерьёзнее.

– Нет, пойдём, – тащит он меня. Правда, уже не так яростно. – Хочу посмотреть, как тебя из универа отчислять будут. Прикинь, какой позор твоим родакам. Мало того, что из вуза выперли, так ещё и уголовку заведут на доченьку, – гад зна-

ет, на что давить. И пусть опозоренными родителями меня не испугать, но остальное вполне реально.

– Ну ты и гад! – зло выдёргиваю руку из его и снимаю пальто. – На! Обыскивай! – кричу ему в лицо, отчаянно сдерживая слёзы. Пусть облапает и успокоится. Если ему станет легче и он, наконец, отвалит от меня.

Илья довольно ухмыляется, подступает ближе и кладёт руки мне на плечи. Медленно скользит по моим рукам вниз, а я радуюсь (насколько можно радоваться в такой унижительной и жалкой ситуации), что надела свитер, а не единственное платье с коротким рукавом. Прикосновений к своей коже я бы вообще не выдержала.

– Так, а тут у нас что? – он резко разводит мои руки в стороны, кладёт ладони на бока и так же опускается ими до талии.

– Долго ещё? – шиплю сквозь зубы.

– Мне нужно тщательно тебя досмотреть, – уже вовсю наслаждается своей победой. Ну и подонок!

Закрываю глаза, отворачиваюсь в сторону, плотно сжав челюсти и борясь с желанием врезать ему по наглой морде. Но сдерживаюсь, потому что с такого станется меня подставить. А там попробуй докажи, что в глаза никаких наркотиков не видела и вообще презираю тех, кто этим занимается. Ну, Макс! Как же так?! Как он мог?

Думаю о том, как бы я сейчас отметелила своего бывшего парня, попадись он мне под руку. А ещё думаю о всякой

ерунде, лишь бы хоть как-то отвлечься.

А нахал продолжает прощупывать мою одежду, не гнушась и телом. Но когда его загребущие лапы ложатся на мою грудь, вскрикиваю и бью негодя по лицу.

– Не смей, сказала! – в этот момент я так сильно его ненавижу, что уже даже не задумываюсь о возможных проблемах, которые он может мне устроить.

Однако он продолжает усмехаться. Потирает покрасневшую щеку, склоняет голову набок.

– Какая ты страстная.

– Да пошёл ты! – всхлипываю, наконец, не выдержав. Какая жалость...

– Ну чего ты? Всё уже, – он касается моей щеки, поглаживает своей ладонью. Той самой, которой только что меня облапывал.

– Иди ты, Филатов! Что ещё предъявить?! Данные паспорта?! Давай, говори, и я пойду! – визжу истерично. Так, что самой становится противно.

– Тихо-тихо. Ты что, малая, совсем дикая, что ли? Сумку покажи и можешь... Я отвезу, в общем.

– Не нужно меня отвозить! – вздёргиваю подбородок, только храбриться уже поздно. – А сумка!.. А сумка... – вот блин. Клатч-то я Максу отдала. Он всё время выпадал у меня из рук в такси, и Максим сунул его в боковой карман своей куртки. – Он у него остался.

– Ты что, дура?! – тут уже повышает голос мажор. – Быст-

ро пошли!

Вместе бросаемся в коридор. Поначалу хочу воспротивиться, но потом вспоминаю, что в сумочке остался паспорт, и решаю, что ненавидеть Филатова я буду позже.

Но когда добегаем до каморки охраны, оказывается, что Макса уже забрали полицейские.

– Как увезли? Как забрали? А сумка моя? – беспомощно кусаю губы и заглядываю в каменные лица охранников. А им всё равно вообще, что есть я тут, что нет. Ровно столько же их беспокоит и моя сумка.

– Влипла, – констатирует Илья, прислонившись плечом к дверному косяку.

– Это из-за тебя всё, – еле сдерживаю слёзы. – Если бы не ты...

– Ты бы до сих пор шарахалась с барыгой, – отрезает грубо и швыряет мне пальто. – Хватит сопли развешивать, поехали.

– Куда? – тут же ошетилившись, надеваю пальто и складываю руки на груди в протестующем жесте.

– Проблемы твои решать, – отталкивается от двери, толкает её ногой. – Давай, на выход.

– У меня только одна проблема! Это ты, Филатов! – пролетаю мимо него, но от помощи отказываться, конечно же, не собираюсь. В конце концов, он один из тех, кто заварил всю эту кашу с моим участием. Разумеется, вину с Макса я тоже не снимаю. Если бы только знала раньше, чем он зани-

мается. И ведь был же хорошим парнем. Немного хулиганистым, но, в принципе, вполне достойным. Я даже как-то допустила мысль, что однажды мы с ним поженимся и заведём детишек. Дура. Нужно было понять, что что-то не так, когда впервые увидела у него деньги. Макс подрабатывал на рынке грузчиком и зарабатывал пятьсот рублей за ночь. А тут такси, походы в элитные клубы, цветы как-то мне принёс.

И тут же во мне подняла голову жалость. Ну оступился парень, ну бывает же со всеми... Может, ему помощь нужна, а я сразу же от него отказалась. Как трусиха последняя за свою шкуру испугалась, а про него забыла. А что если его сейчас там избивают полицейские? Выбивают признания, пытаются? Жалко же дурака. Может, он вообще впервые этим занимается? И уже жалеет?

– О чём так задумалась? – тяжёлые, сбившиеся в густой комок мысли своим вибрирующим баритоном разбавил Илья.

Я облизнула пересохшие губы, отвернулась к окну.

– Тебя это не касается.

– А кого касается? Твоего барыги?

– А тебе какое дело? – шиплю в ответ, даже не повернувшись.

– Ну, это же я твою задницу спасаю, нет?

– Ты всего лишь везёшь меня в отделение полиции. С этой задачей мог справиться любой таксист, – спускаю зажавшегося мажора на землю. – В остальном мне твоя помощь не

нужна.

– Ааа, – тянет он иронически. – Ну, окей. Не нужна, так не нужна.

Глава 9

– Так вы говорите, ваша сумка? – хмурый взгляд в окошко. – И паспорт ваш?

– Моя. И паспорт мой, – киваю, с опаской поглядывая на тучного дяденьку дежурного. Тот хмуро меня рассматривает в ответ.

– Так, значит, сообщница?

– Что? – теряюсь. Как это сообщница?

– Он сумку у тебя воровал? – мужчина как-то резко переходит на «ты», и я начинаю мелко трястись, словно, и правда, совершила что-то противозаконное.

– Нет. Не воровал. Я сама отдала. Мы с Максимом ехали в такси и...

– Значит, подружка. А следовательно – сообщница, – заключает дежурный и берёт в руку телефонную трубку. – Виталич, тут новая клиентка у тебя. Та, которой паспорт.

Чего? Какая ещё сообщница? Я вскидываю удивлённый взгляд на дежурного и потерянно мотаю головой.

– Я не сообщница! Я просто его знакомая! Вы... Ой, – пачусь назад, когда из длинного коридора появляется заспанный полицейский. Ещё один. И направляется прямо к нам.

– Ну чё? Эта?

– Угу, – скучающе кивает дяденька дежурный. – Она.

– Вы не поняли! Я не сообщница! Я ничего не знаю о наркотиках! – но полицейский в помятой рубашке только сонно потирает глаза и тащит меня внутрь помещения. Тут пахнет кофе и чем-то несвежим. Словно у кого-то ужин протух. И в груди волной поднимается паника.

– Сейчас ты мне всё расскажешь. На пару со своим другом чистосердечное накарябаете.

– Стойте! Да вы что?! Пустите! – пытаюсь воспротивиться, в ужасе вырываюсь, но он держит цепко, сильно сдавливает предплечье. Я оборачиваюсь назад, нахожу взглядом явно заскучавшего мажора. – Скажи им! Чего ты молчишь?!

Но он лишь поднимает руку и с поганой ухмылочкой... Машет мне.

***

Малая... Такая забавная, смешная, абсолютно не подходящая к его миру. Невинная, хоть и колючая. Хорошая девочка. Из такой получится классная игрушка.

Илья знал, что с ней будет весело. Но не предполагал, что настолько. А ещё малая бесила. Своим упрямством глупым. То ли ему раньше не попадались гордые девки, то ли он, в принципе, не выносит отказов... Но сейчас, когда внутри что-то всколыхнулось от жалости к девчонке, злость не прошла. Захотелось наказать её за дерзость. Чтобы в следующий раз следила за своим языком и вела себя с ним хорошо.

И что-то внутри восстало против того, чтобы её трогали

менты. Будто гигантский дикобраз поднял свои иглы, и Илья прочувствовал каждую из них.

– Начальник, мы можем поговорить? – склонился у окошка дежурного, и заплывший от вечного переедания мент поднял на него равнодушный взгляд. Словно не он только что сопливую девчонку в кутузку отправил. Видно же по ней, что она наркоту в глаза никогда не видела. Слишком правильная. А ещё его, Илью, называют циничным засранцем.

– Ну чё? – отозвался тот. Контакт, считай, установлен.

Глава 10

В камере пахнет сыростью, грязными носками и квашеной капустой, тоже, в общем-то, не первой свежести. Откуда исходит этот запах, предпочитаю не думать. На лавочке напротив спит бомж и видит, судя по довольному ворчанию, приятные сны.

Я, прилипшая к стенке напротив, молча наблюдаю за ним и, хоть бомж не подаёт никаких признаков заинтересованности, отчего-то побаиваюсь упустить его пробуждение.

Несмотря на трудное детство, я никогда не оказывалась на улице и не знала, что такое грязь и вонь. Вот как сейчас... Я была одной из тех немногих, кому повезло. Ещё в раннем детстве, когда я только попала в детский дом, меня заметила Елена Мионовна – тогда ещё новенькая нянечка, у которой не было своих детей. Она, пожалуй, единственная из всех остальных воспитателей, кто работал по призванию, а не потому, что в детском доме всегда было чем поживиться.

Наша с ней симпатия переросла в более близкие отношения, хотя мамой я так и не научилась её называть. Но Елена Мионовна и не настаивала. Она любит отдавать, а взамен никогда ничего не просила.

Так у меня появилась крёстная. Самый замечательный, самый светлый и любящий человек в моей жизни. Опеку ей

почему-то не разрешили, и мне пришлось остаться в детском доме. Зато выходные я проводила как нормальный, *обычный* ребёнок. Ребёнок, у которого есть мама и папа. Или хотя бы кто-то один. Лучше, конечно, мама. Спросите у любого детдомовца, мама важнее всех на свете. Дороже мамы никого в мире нет. Жаль, когда нет и её...

Елена Мироновна воспитывала меня достойно. Всегда твердила, что я должна стать человеком с большой буквы. И я стремилась к этому. Даже не потому, что боялась разочаровать крёстную. Нет. Я, скорее, опасалась стать такой, как моя родная мама. Жестокой и злой. Способной бросить своего ребёнка.

А теперь... Теперь я здесь. В сырых, мрачных стенах, где сидят преступники. Захотелось заплакать, но я упрямо сдерживала непрошеные слёзы.

Странно, но Максима здесь не было. Наверное, нас специально рассадили по разным камерам. Я видела в детективных сериалах, так делают, чтобы сообщники не смогли договориться. Но ведь я не сообщница! И как теперь это доказать?

Когда за толстыми металлическими прутьями появился Илья, я радостно вскинулась и бросилась к нему. Но потом, вспомнив из-за кого я здесь, пыл свой поумерила. Хотя, конечно, глупо винить его во всём. В конце концов, не он меня сюда запер. И не он подставил. Макс всему виной. И моя глупая доверчивость.

– Ну как оно? Весело здесь? – усмехнулся, бросив взгляд на похрапывающего бомжа. – И компания у тебя весёлая, вижу. Всё ещё не нуждаешься в помощи?

Я вздохнула, повесила голову. Дела обстоят неважно, если честно. Стоит только кому-то прознать в универе, что меня задержали за подобное... Страшно представить, с какой скоростью я оттуда вылечу. А ещё нужно как-то отсюда выбраться.

– Пришёл позлорадствовать? – спросила тихо, потому что, казалось, скажи я громче, и меня разорвёт от истерики.

– Пришёл помощь свою предложить. Но если мешаю, могу уйти, дабы не мешать вашему свиданию, – кивнул на бомжа. – Он, когда проснётся, будет голоден, – снова издевается.

– Помоги, – проворчала я про себя, хотя и не была уверена, что ему удастся. Всё-таки обвинение серьёзное, хотя мне его пока и не предъявили... Но, судя по всему, таки попытаются.

– Не слышу! – рявкнул так, что я автоматом отпрыгнула от решётки. Загорчал бомж.

– Помоги! Пожалуйста! – тоже повысила голос, подняла на него взгляд.

– Как-то неубедительно звучит, знаешь ли, – шелкнул языком, а потом подался вперёд и упёрся руками в решётку. – Слушай меня, малая. Ты попала конкретно. Сейчас твоего барыгу вовсю «колет» следак. И, будь уверена, твой мачо не продержится и полчаса. Доза его уже отпустила, а больше

у него ничего не было. Ни силы воли, ни духа. Он подпишет всё, что ему скажут, даже не читая. Он признается, что ты его сообщница, и на вас повесят столько преступлений, что офигеешь. И закроют так надолго, что выйдешь ты где-то к тридцати пяти годам. С волчьим билетом.

Я уже минуту рыдала. Слушала его и тихо хлюпала носом. Нет, я не хочу такого будущего. Не хочу!

– Я была...

– Что? – переспросил он, наигранно склоняясь к решётке и подставляя мне ухо. – Не расслышал.

– Я была неправа, – всхлипнув, смахнула слёзы. – Прости меня за грубость. Ты... Ты ни в чём не виноват. Помоги мне, пожалуйста. Прошу. Я не хочу здесь оставаться.

Он отпрянул, вздохнул и, сунув руки в карманы своих модных брюк, покачал головой.

– Так не пойдёт, малая.

– А как пойдёт? – снова шмыгнула я.

– Я просто так помогать не стану.

– Что тогда мне сделать? Скажи?

Он поразмышлял ещё минуту, а затем выдал:

– Будешь моей девочкой. Все мои прихоти будешь выполнять. Как я захочу, так всё будет. И без пререкательств. Согласна, нет? Быстрее!

– Да! – выпалила я, пока ещё толком не понимая, на что дала согласие...

Глава 11

– Чего ревьешь? – спрашивает, выруливая со стоянки. На улице уже светает, а я чувствую себя, словно выжатый лимон.

– Ничего, – шмыгаю носом.

– Стресс, да? Ты же в такой ситуации впервые? – и сам себе отвечает: – Ну, естественно. Правильная девочка. Хорошая, – звучит как-то... Как-то странно. Двусмысленно, что ли. И я смущаюсь.

– Нормальная. Но да, до этого в полиции не бывала, потому что никогда не нарушала закон.

– Вот видишь, как нехорошо путаться с плохими парнями, – улыбается.

– А ты, можно подумать, хороший? – фыркаю.

– Ты послушная, забыла? – тут же в голосе появляется жёсткость, и мне становится не по себе.

– Нет... Не забыла, – вздыхаю. Может, наиграется вскоре и забудет обо мне? Ну в самом деле, не станет же он, и правда, пользоваться моим положением? Или станет?

– Тогда адрес говори, отвезу тебя домой.

Я быстро называю улицу и тут же замолкаю, застеснявшись. Что ж он, в общагу меня повезёт?

Не то чтобы у меня больше не было вариантов, но обще-

жизние на момент перевода в вуз показалось самым удобным. Елена Мироновна хотела, чтобы я после детского дома жила у неё, а мне как-то неловко было её стеснять. Одно дело приезжать на выходные и совсем другое – жить постоянно. Ещё мне дали комнату в коммунальной квартире. Но там я бы не смогла продержаться и сутки. В трёхкомнатной квартире пять человек алкоголиков – то ещё соседство.

– Ну? А номер дома? – напоминает о своём присутствии Илья.

– Да там... Общежитие. Мне туда.

– В общежитии живёшь?

– Ага, – отворачиваюсь к окну.

– А чего так? Родители из дома выперли? Хорошая девочка плохо себя вела?

Я пропускаю его сарказм мимо ушей, отстранённо киваю.

– Типа того.

– Ммм... – тянет задумчиво. – Так ты хулиганка?

– В смысле? – поворачиваюсь к нему.

– Любишь по ночам гулять? Или с парнем в родительском ложе застучали? Ну? удовлетвори моё любопытство, – поглядывает на меня с усмешкой. Да, такому не понять, что значит потерять родителей ещё в детстве. Все его понятия о неприятностях сводятся к одному.

– Ты угадал, – усмехаюсь уголками губ, хотя на самом деле совсем не весело. – С парнем в своей постели застучали. Ну и разозлились...

Он фыркает, кривит губы.

– Жаль.

– А мне нет. Зато теперь живу отдельно, – беззаботно пожимаю плечами.

– Да я не о том. Жаль, что я ошибся.

– О чём ты? – напрягаюсь.

– Забей, – бросает коротко и резко сворачивает на развилке.

Чёрный, покоряющий своей мощностью и грозным видом внедорожник свернул не на ту дорогу. Совсем не на ту. И я поняла, что едем мы не домой. По крайней мере, не ко мне.

– Куда едем? – вытянула шею, пытаюсь рассмотреть название населённого пункта на отливающем синим дорожном знаке.

– За город, – ответил просто.

– А куда именно?

– У меня дом там есть.

– Дом?

– Что-то типа дачи.

– Ааа... А зачем мы туда едем? – продолжила допытываться я.

– Нужно забрать кое-что. Только вспомнил. Потом отвезу тебя в общагу, – ответил так просто, что я даже ничего не заподозрила.

– Ноо... – начала было неуверенно, на что Илья улыбнулся.

– Трусиха.

– А вот и нет, – обиженно и немного по-детски отрезала я. – Я не боюсь.

– И обманщица, – подтвердил он.

– А ты мажор, – хмыкнула я.

Он улыбнулся, поднял руки кверху.

– Всё, ты победила.

– Эй! Руль держи! – засмеялась и тут же смутилась, когда он повернулся ко мне. – И на дорогу смотри.

– Как скажешь.

Глава 12

– Ничего себе, – не удержалась, выдохнула поражённо.

Илья заглушил двигатель и повернулся ко мне с улыбкой.

– Нравится?

– Ага. Красивый дом. И такой большой. На дачу совсем не похож.

Филатов хмыкнул. Ему, видать, невдомек, почему я так отреагировала на то, что для него обычное дело.

– Пойдём, – вышел из машины первым, взглянул на меня выразительно. Мол, выходи.

– А может, я здесь подожду? А ты возмёшь то, за чем приехал и...

– Выходи давай, – захлопнул дверь, тем самым прекращая дебаты.

– Что ж, ладно, – вздохнула и открыла дверь со своей стороны. – Только недолго, ладно?

Но Илья меня уже не слушал, а нам навстречу по заснеженной дорожке с громким лаем мчалась огромная рыжая собака. Нереально крупная. Я испуганно шарахнулась в сторону, но пёс, судя по всему, интересовался не мной. Илья раскинул руки для объятий, и пёс бросился на него всей своей тушей. Илья даже пошатнулся от такого столкновения, а я улыбнулась.

Обожаю животных. Всегда мечтала о своей семье, в которой, помимо любящего мужа и детей, будут не менее любящие четвероногие. Однажды у ворот детского дома мы нашли брошенного котёнка и, конечно же, забрали его в спаль- ный корпус. Со столовой стащили молока и поселили малы- ша под кроватью одной из девчонок. Но уже на следующий день его нашла одна из ночных дежурных и выбросила на улицу. Я до сих пор помню его взгляд жалобный и одинокий. Бедняжку вышвырнули прочь из дома, как и нас.

Никому не нужные – вот как нас называют. А мне хоте- лось бы, чтобы ненужных не было. Ни людей, ни животных. Чтобы все мы были нужными хоть кому-нибудь.

– Привет, малыш, привет, – Илья присел, зарылся паль- цами обеих рук в густую шерсть алабая, а тот лизнул его в лицо и зажмурился от удовольствия. – Это Цезарь. Не бой- ся, не укусит, – представил мне своего друга Филатов и под- нялся. – Чужих, правда, не очень любит, так что погладить не пытайся.

– Ммм... Ладно, – пожала я плечами. Всё равно надолго здесь оставаться не планировала.

Но у пса Цезаря, похоже, были совершенно другие планы на мой счёт, потому что, поприветствовав хозяина, он под- бежал ко мне.

– Ой! – пискнула я.

– Не делай резких движений. Цезарь, ко мне! – скомандо- вал Илья, но пёс протянул ко мне морду и повел носом, а в

следующий момент лизнул мою руку и завил хвостом. – Хм, кажется, ты ему понравилась, – удивился Филатов, а я протянула руку и осторожно коснулась мохнатой головы.

Кажется, мы подружились.

– Хороший Цезарь, хороший, – псу и моя ласка явно понравилась, он попытался обнять меня, встав на задние лапы, а я, не удержавшись, шлёпнулась прямо в снег. – Ой! Мамочка! – захохотала, уворачиваясь от мокрого, длинного языка.

– Так, ну всё! Отстань от неё! – сквозь смех прикрикнул на Цезаря Илья и, взяв того за ошейник, оттащил от меня. – Вставай, – продолжая удерживать развеселившегося пса одной рукой, вторую подал мне. – Надо же, обычно он чужих так быстро не принимает, – удивился.

Я отряхнулась, ещё раз почесала за ушком собаке.

– Меня животные любят. И я их.

– Да что ты? – как-то странно посмотрел на меня Филатов, а потом подхватил под руку и повёл за собой.

В доме тепло и пахло хвоей. По телу пробежались мурашки, когда Илья коснулся моего плеча и, склонившись над ухом, прошептал:

– Давай помогу снять.

Я сбросила пальто, неловко обняла себя руками. Внутри дом выглядел ещё более шикарно, всё тут кричало о богатстве, и мне стало некомфортно. Это не мой мир. Чужой. Мне здесь не место.

– Что такое? – Илья уловил моё смятение, коснулся своей

рукой тыльной стороны ладони моей. – Не бойся, никто тебя здесь не съест. Ты же плохая девочка, забыла?

Зря я сочинила ту сказку про парня в родительской постели. Теперь он будет думать, что я такая... Ветреная.

– Ну ты иди, я здесь подожду, – отвернулась, вконец застеснявшись. И отчего я так странно себя чувствую в его присутствии? Как маленькая девочка, честное слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.